

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 14186/12

Москва

23 апреля 2013 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Гвоздилиной О.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Пановой И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф., –

рассмотрел заявления индивидуального предпринимателя Ельчищева Владимира Викторовича и Управления Федеральной антимонопольной службы по Приморскому краю о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.09.2012 по делу № А51-11170/2011 Арбитражного суда Приморского края.

В заседании приняли участие представители заявителя – Управления Федеральной антимонопольной службы по Приморскому краю – Гаврилов Д.А., Складова Я.В.

Путем использования видеоконференц-связи при содействии Пятого арбитражного апелляционного суда (судья Солохина Т.А.) в заседании участвовали представители:

от заявителя – Управления Федеральной антимонопольной службы по Приморскому краю – Кромской С.В., Марченко Н.Б.;

от заявителя – индивидуального предпринимателя Ельчищева Владимира Викторовича – Грицив О.В., Грицив С.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «Владивостокская линия» – Брагина Т.А., Калугина Т.А.;

от индивидуального предпринимателя Пасечник Светланы Сергеевны – Грицив О.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Гвоздилиной О.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Владивостокская линия» (далее – общество «Владлайн») обратилось в Арбитражный суд Приморского края с заявлением о признании незаконным решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Приморскому краю (далее – антимонопольный орган, управление) от 27.05.2011 по делу № 7/07-2011 о нарушении антимонопольного законодательства.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены индивидуальный предприниматель Ельчищев Владимир Викторович (далее – ИП Ельчищев В.В.), индивидуальный предприниматель Пасечник Светлана Сергеевна (далее – ИП Пасечник С.С.), общество с ограниченной ответственностью «Импортстрой» (далее – общество «Импортстрой»).

Решением Арбитражного суда Приморского края от 12.12.2011 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2012 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 12.09.2012 указанные судебные акты отменил, заявленное требование удовлетворил.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции антимонопольный орган и ИП Ельчищев В.В. просят его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и оставить без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

В отзыве на заявление и дополнении к отзыву общество «Владлайн» просит оспариваемое постановление суда кассационной инстанции оставить без изменения.

ИП Пасечник С.С. и антимонопольный орган также представили отзывы, в которых просят оспариваемое постановление суда кассационной инстанции отменить, решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлениях, отзывах на них и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявления антимонопольного органа и ИП Ельчищева В.В. подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, ИП Ельчищев В.В. обратился в антимонопольный орган с заявлением о нарушении обществом «Владлайн» антимонопольного законодательства путем недобросовестной конкуренции, что выразилось в приобретении и использовании исключительных прав на товарный знак «HANSOL».

Антимонопольным органом установлено, что стекловата с маркировкой «HANSOL» производится в Китайской Народной Республике.

В Россию стекловата с такой маркировкой ввозилась: ИП Пасечник С.С. – начиная с июля 2007 года, обществом «Импортстрой» – в 2008 году, обществом «Владлайн» – с декабря 2008 года, ИП Ельчищевым В.В. – с февраля 2009 года, в связи с чем названные лица являются конкурентами на рынке данного товара.

ИП Пасечник С.С. рекламировала стекловату «HANSOL» в региональном журнале «Оптовик» в периоды с мая по август 2007 года и с апреля по август 2008 года.

Общество «Владлайн» 10.12.2008 подало в Роспатент заявку на регистрацию товарного знака «HANSOL», в результате чего стало его правообладателем с приоритетом от указанной даты (свидетельство № 398649 по товарам и услугам 17, 19, 35 классов МКТУ, зарегистрировано 19.01.2010, срок действия до 10.12.2018), о чем сообщило в таможенные органы и ряду хозяйствующих субъектов. В результате ИП Ельчищев В.В., продолжая ввозить в Россию стекловату марки «HANSOL», был неоднократно привлечен к административной ответственности по статье 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за незаконное использование чужого товарного знака.

Антимонопольный орган, установив необходимые признаки недобросовестной конкуренции (пункт 9 статьи 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), пришел к выводу, что действия общества «Владлайн», выразившиеся в ограничении на использование конкурентами (в том числе ИП Ельчищевым В.В., ИП Пасечник С.С., обществом «Импортстрой») ставшего широко известным товарного знака «HANSOL», применяемого для маркировки штапелированного стекловолокна, производимого в КНР,

а также в присвоении результатов рекламирования данного обозначения конкурентами, являются недобросовестной конкуренцией.

Решением антимонопольного органа от 27.05.2011 по делу № 7/07-2011 признан факт нарушения обществом «Владлайн» части 2 статьи 14 Закона о защите конкуренции, выразившегося в осуществлении недобросовестной конкуренции, связанной с приобретением и использованием исключительного права на товарный знак «HANSOL». Предписание не выдавалось в связи с правом заинтересованного лица направить данное решение в Роспатент для признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку.

Суды первой и апелляционной инстанций отказали в признании недействительным данного решения управления, исходя из следующего.

Судами исследован протокол заседания комиссии антимонопольного органа от 24.03.2011, в который занесены пояснения представителя общества «Владлайн» о том, что ему было известно об обороте на территории России продукции под маркой «HANSOL» с 2007 года, и что именно данное обстоятельство послужило основанием для подачи заявки на регистрацию товарного знака.

По мнению судов, будучи добросовестным субъектом предпринимательской деятельности и не желая причинить убытки конкурентам, общество «Владлайн» должно было уведомить их о намерении зарегистрировать обозначение «HANSOL» как свой товарный знак. Однако такая информация была доведена обществом «Владлайн» до сведения участников рынка в уведомительном порядке лишь после приобретения (регистрации) товарного знака. При этом множественность адресатов уведомления дополнительно подтверждает осведомленность общества «Владлайн» о том, что товарный знак «HANSOL» активно использовался другими хозяйствующими субъектами и обладал признаками широкой известности.

Приняв решение о регистрации товарного знака «HANSOL» и зная, что он широко используется в предпринимательской деятельности другими участниками рынка изоляционных материалов, которые принимали активное участие в продвижении товара, маркированного данным товарным знаком, общество «Владлайн» не уведомило предпринимательское сообщество о своем намерении, а зарегистрировало за собой право на использование торговой марки «HANSOL», ограничив тем самым право других хозяйствующих субъектов на осуществление сложившейся свободной практики ввоза стекловаты «HANSOL» китайского производства на территорию России, получив ряд преимуществ перед конкурентами (в том числе вышедшими на рынок стекловаты «HANSOL» до него), а также причинив им убытки, что в целом противоречит индивидуальным, коллективным и публичным правам и законным интересам участников гражданского оборота.

Суды указали, что общество «Владлайн» получило преимущества перед конкурентами (в том числе ИП Ельчищевым В.В., ИП Пасечник С.С, обществом «Импортстрой») в виде возможности увеличить свою прибыль за счет ограничения прибыли последних, которые ранее имели возможность ввозить ставший широко известным товар с маркировкой «HANSOL» на территорию России без каких-либо ограничений; также получило преимущества за счет использования результатов рекламы обозначения «HANSOL», расходы на которую понесли другие хозяйствующие субъекты.

Судами также установлено, что действия общества «Владлайн» повлекли убытки для конкурентов: так, ИП Ельчищев В.В. был неоднократно привлечен к административной ответственности по статье 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; невозможность свободного ввоза продукции из КНР повлекла вынужденный простой товара у производителя и несвоевременную реализацию; в результате конкуренты вынуждены либо

заключать с обществом «Владлайн» лицензионные соглашения, либо приобретать продукцию с маркировкой «HANSOL» у общества «Владлайн» (его уполномоченного продавца).

Оценив установленные антимонопольным органом факты, суды пришли к выводу, что к моменту подачи обществом «Владлайн» заявки на регистрацию товарного знака «HANSOL» стекловата, маркированная указанным товарным знаком и ввозимая из КНР, уже продолжительный период времени реализовывалась на российском рынке различными хозяйствующими субъектами и рекламировалась ими, в результате чего этот товарный знак приобрел признаки широкой известности среди потребителей данной продукции и ассоциировался непосредственно с товаром – стекловатой, – на упаковку которого был нанесен (пункт 1 статьи 1508 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ).

Суды, исследовав конкурентную тактику правообладателя и основываясь на позиции Конституционного суда Российской Федерации, выраженной в определении от 01.04.2008 № 450-О-О, согласно которой многообразие форм и методов недобросовестной конкуренции не всегда связано с прямым противоречием законодательству, оценив приведенную совокупность доказательств, пришли к выводу о наличии всех необходимых признаков недобросовестной конкуренции в действиях общества «Владлайн».

Довод общества «Владлайн» о ввозе им продукции под маркой «HANSOL» задолго до подачи упомянутой заявки судами отклонен как не подтвержденный документально.

Отменяя решение суда первой инстанции, постановление суда апелляционной инстанции и признавая недействительным решение антимонопольного органа, суд кассационной инстанции не согласился с квалификацией действий общества «Владлайн» по статье 14 Закона о защите конкуренции.

Учитывая, что обществу вменено совершение акта недобросовестной конкуренции, прямо не предусмотренного статьей 14 Закона о защите конкуренции, суд кассационной инстанции указал, что в действиях лица не усматривается недобросовестной конкуренции, поскольку они не направлены исключительно на причинение вреда третьим лицам. Таким образом суд кассационной инстанции счел, что один из признаков недобросовестной конкуренции, определенных в пункте 9 статьи 4 названного Закона и подлежащих доказыванию в таких случаях, антимонопольным органом и судами двух инстанций не установлен.

Между тем судом кассационной инстанции не учтено следующее.

Истолкование данным судом недобросовестной конкуренции как действий, направленных исключительно на причинение вреда третьим лицам, не основано на определениях этого понятия, содержащихся в Законе о защите конкуренции и статье 10bis Парижской Конвенции по охране промышленной собственности (далее – Конвенция), не соответствует положениям статьи 10 ГК РФ.

Согласно пункту 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Кроме того, данной нормой не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Таким образом, наряду с действиями, осуществляемыми исключительно с намерением причинить вред другому лицу, пункт 1 статьи 10 ГК РФ не допускает злоупотребление правом в иных формах, в том числе использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции.

Согласно части 2 статьи 14 Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг.

В соответствии с пунктом 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции недобросовестная конкуренция – любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Согласно параграфу 2 статьи 10 bis Конвенции актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

Следовательно, вывод суда кассационной инстанции о необходимости направленности недобросовестной конкуренции исключительно на причинение вреда третьим лицам является ошибочным и не соответствует нормам Закона о защите конкуренции, Конвенции, ГК РФ.

Кроме того, этот вывод противоречит толкованию понятия «недобросовестная конкуренция», данному Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 01.04.2008 № 450-О-О, указавшим на расширение области судебного усмотрения в сфере пресечения недобросовестной конкуренции и многообразие форм и методов недобросовестной конкуренции, не все из которых могут прямо противоречить законодательству или обычаям делового оборота, что позволяет суду в каждом конкретном случае с помощью понятийного аппарата антимонопольного законодательства (статья 4 Закона о защите

конкуренции) обосновывать отказ в защите того или иного субъективного права в соответствии с пунктом 2 статьи 10 ГК РФ на основе исследования конкурентной тактики правообладателя.

Истолкование судом кассационной инстанции акта недобросовестной конкуренции как действия, направленного исключительно на причинение вреда другому лицу, является необоснованным сужением понятия «недобросовестная конкуренция».

В рассматриваемом случае судами первой и апелляционной инстанций установлено, что на территории России с 2007 года продавалась продукция под маркой «HANSOL», производимая в КНР. Общество «Владлайн», не принимая участия в производстве, ввозе, реализации и рекламе этой продукции с указанного периода, обратилось в Роспатент за регистрацией данного обозначения как своего товарного знака и получило соответствующее свидетельство.

Уведомляя участников рынка о необходимости приобретения продукции с названным товарным знаком только у уполномоченного продавца, а также обращаясь в таможенные органы для пресечения ввоза продукции с этим товарным знаком неуполномоченными лицами, общество «Владлайн» стало недобросовестно вытеснять конкурентов с рынка, защищая таким образом приобретенное исключительное право на товарный знак.

Указанные обстоятельства установлены судами первой и апелляционной инстанций на основании исследования совокупности имеющихся в деле доказательств. Суды двух инстанций расценили данные действия как акт недобросовестной конкуренции, признав наличие всех необходимых признаков этого нарушения, включая причинение ущерба конкурентам.

Из материалов настоящего дела не следует, что общество «Владлайн» наделялось правами эксклюзивного дистрибьютора продукции, или продукции, производимой, маркируемой либо пакуемой с использованием

товарного знака «HANSOL», или какими-либо иными аналогичными правами от правообладателя или производителя продукции.

При таких условиях суды двух инстанций правомерно расценили действия общества «Владлайн» как акт недобросовестной конкуренции.

Суд кассационной инстанции, делая вывод о недоказанности направленности действий общества «Владлайн» на причинение ущерба конкурентам, вышел за пределы полномочий, установленных статьей 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и неверно применил часть 2 статьи 14 Закона о защите конкуренции.

При названных обстоятельствах оспариваемое постановление суда кассационной инстанции в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене как нарушающее единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.09.2012 по делу № А51-11170/2011 Арбитражного суда Приморского края отменить.

Решение Арбитражного суда Приморского края от 12.12.2011 и постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 13.03.2012 по данному делу оставить без изменения.

Председательствующий

А.А. Иванов